

Нужны рискованные инъекции

Курьера. - 2001. - 15-21 февр. - с. 9

В Москве сегодня идет 12 спектаклей режиссера **Андрея ЖИТИНКИНА**: в Театре им. Моссовета, Театре сатиры, Табакерке, на Малой Бронной. Последний из перечисленных решил сыграть по-крупному и пригласил Житинкина на должность главного режиссера. Житинкин подумал и согласился...

— Андрей, вы опровергли устоявшееся убеждение, что сегодня молодые режиссеры не хотят брать в свои руки театры, предпочитая легкое существование в качестве пригласенных художников, не несущих ответственности ни за что, кроме своего спектакля. Почему вы решили поступить по-иному?

— Если говорить серьезно, то никто из активно работающих сегодня главных режиссеров (ни Любимов, ни Захаров, ни Волчек) не оставляет после себя людей, которые могли бы их "фирменные", "личные" театры принять и продолжить лучшие традиции. Они не оставляют учеников, преемников. Поэтому разговоры о том, что молодые инертны, они не хотят заниматься строительством театра в силу того, что у них насквозь коммерческие мозги, — это вранье. Это во многом подсознание тех худруков, которые не хотят терять власть.

— Если все так сложно со сменой поколений в театрах уважаемых и известных, то, может быть, проще найти деньги и создать свой театр, ни за что не борясь и никому не мешая?

— Я настороженно отношусь к появлению новых театров. Площадка, на которой молодой режиссер может доказывать свою состоятельность, необходима как воздух. А вот новые комплексы зданий, когда в схему закладывается ресторан, гостиница, казино и еще бог знает что из коммерческих структур, — это мне кажется очень сомнительным делом. Театр в таком случае словно бы заранее расписывается в своей несостоятельности. Россия всегда была интересна репертуарным театром. Я бы, скажем,

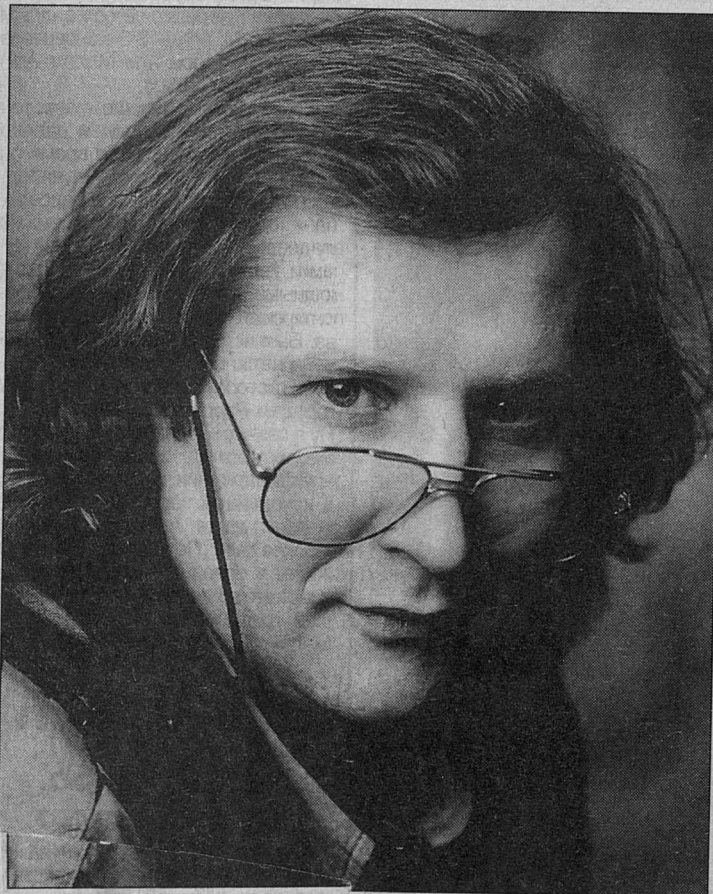
на месте городских властей подумал о том, как сделать живыми те мертвые точки стационарных театров, которые давно не радуют зрителей чем-то оригинальным. Зрителей сегодня невозможно заставить смотреть скучный спектакль. Не те времена.

— Тогда, может быть, "мертвые" точки нуждаются в ликвидации?

— Театр — это огромный коллектив, где работают сотни людей, и они не должны страдать из-за отсутствия художественной идеи. Кризис идеи не говорит о кризисе системы в целом, о кризисе коллектива. Мне кажется, что вот тут какая-то рискованная, неожиданная инъекция может быть большим благом. И для меня большая неожиданность и радость в том, что Театр на Малой Бронной решился и пригласил к себе одиозного Житинкина. Обо мне ведь говорят много и разное. Называли эпатажным, скандальным, модным, но никто не удосужился проследить путь режиссера, который с годами менялся. И сегодня я могу и хочу выполнить свою основную задачу на посту главного режиссера — сделать Театр на Малой Бронной "фирменным", в который, как в былые времена, будет не достать билетов. Хочу, чтобы публика знала, что ей предложат в этом театре нескудный, качественный и интересный в художественном плане спектакль.

— Наверняка вы слышаны о многих событиях, былах и небывлицах, связанных с Театром на Малой Бронной. Вас это не испугало?

— Нисколько! Здесь работали Михоэлс, Эфрос, великие артисты. Театр на Малой Бронной — как намо-

А. Житинкин

ленная икона. В нем живы традиции, дух творчества. Есть для меня и момент ностальгии, ведь я проходил здесь преддипломную практику. Помню, как протискивался сквозь толпу с рубликом в кулачке и пытался сунуть его бабушке-билетеру, чтобы посмотреть на Любшину, Дая, Козакова, Яковлеву, Волкова, Дурова, Сайфуллина, Антоненко-Луконину, молодых Вавилова, Шабалтаса, Смирнову, Сирину... Театр отличала высокая культура. И я делаю ставку и на отличную литературу, и на психологический те-

атр при яркой форме, ведь я — коренной вахтанговец.

Что же касается истории с Сергеем Женовачом, то мне, как режиссеру и человеку, непонятно только одно: как можно было ему собственными руками задушить пятерых своих "детей"? Убить пять спектаклей, сорвать с места группу артистов, которым он не мог обеспечить будущего. Счастье, что два-три человека сами как-то устроились, все остальные оказались на улице, некоторые бедствуют...

— На коллегии театра ваша

творческая программа не вызвала никаких возражений ни у ведущих артистов, ни у директора театра Ильи Когана. Это большая редкость. Вы предложили что-то особенное?

— Только то, что у артистов будет возможность работы. Я хотел бы начать сразу с двух спектаклей: "Портрета Дориана Грея" О. Уайльда и "Лулу" Ф. Ведекинда. Второе произведение у нас не слишком известно, но на Западе пользовалось большой популярностью. В планах Большого театра — постановка оперы "Лулу", но меня это не смущает — наша история, уверен, будет отличаться. В декабре этого года Лев Дуров отметит в театре свой юбилей. Он выступит в замечательной комедии Ф. Дюрренматта "Метеор", где сыграет лауреата Нобелевской премии. И, наконец, наш театр не может существовать без русской классики. Мне хотелось бы осуществить свою давнюю мечту и поставить один из моих любимых романов — "Анну Каренину" Л. Толстого. При этом, если появится современная "пулевая" пьеса, мы найдем окошечко в наших планах и примем ее к постановке.

— Будете ли вы приглашать на Малую Бронную "своих" артистов?

— Безусловно, наше сотрудничество с Сашей Домогаровым будет продолжено, но он не единственный звезда, с которой я хотел бы поработать в Театре на Малой Бронной. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что творческий потенциал труппы театра очень высок. Я уже не говорю, какой любовью пользуются такие мастера Бронной, как Мартынюк, Перепелкина, Песелев, Лакирев, более молодые Николаева, Богословская, и многие другие актеры, с кем мне хочется поработать. Думаю, все вместе мы будем делать общее дело.

Беседу вела
Жанна ФИЛАТОВА